

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

(В музее Николая Островского)

В Москве, в последней квартире писателя (ул. Горького, дом № 40), на днях открылся музей Николая Островского. Многочисленные материалы, собранные в этом музее, дают яркое представление о благородном облике этого замечательного человека.

...С ранних лет познал писатель нищету и бесправие капиталистического строя. «Наше детство было под ярмом капитализма, — вспоминал писатель в своем выступлении на IX Всеукраинском съезде комсомола. — Мы еще детьми попадали под капиталистический гнет, и, вместо радостной юности, радостного детства — нас ждал изнурительный капиталистический труд, от утра до поздней ночи, буквально за кусок хлеба».

Вот фотография семьи Островских. Отец, мать, две сестры и два брата. Самый меньший Коля. Жилось трудно. Отец выполнял сезонную работу на винокуренных заводах; опорой семьи была мать, которая зарабатывала шитьем, сестра и брат за жалкие гроши гнули спину на помещика Потоцкого, который эксплуатировал все село Вилию, где родился писатель. Помещик часто задерживал выплату заработанного. Восемилетний Коля, наслушавшись однажды жалоб сестер на кровопийца-помещика, побил камнями окна в одном из барачных помещичьего имения.

Жизнь продолжала обнажать перед ним вольные законы капиталистического строя. Переехав вместе с семьей в Шенетовку, двенадцатилетний Коля вынужден был пойти кухонным мальчиком в пристанционный ресторан. На фотографии — убогий подвал вокзального ресторана. Здесь он, выполняя каторжную работу, наблюдал «жизнь... всегда снизу». Он видел, как гибнут и развращаются

люди в смрадной, отравленной атмосфере капиталистического общества, как тяжело и безрадостна жизнь трудового человека. В его душе зреет резкий протест...

Интересны воспоминания учительницы Рожановской, сестры писателя Е. Островской и др. об учебе Николая Островского в начальной школе. Учиться он пошел с шести лет, был очень способен, окончив школу в три года, вместо четырех. Но острые столкновения были у Коли с «отцом Василием», который преподавал закон божий. Дети ненавидели попа: он бил их, драл за уши. С этим не мог мириться Коля. Из школы он был исключен по настоянию попа.

Коля увлекался чтением. Сохранились его любимые книги: «Овод» — Войнич, «Спартак» — Джованниолли, выпуски из серии «Гарibaldi» и др. Представлен здесь и самый ранний из сохранившихся автографов Островского — письмо отцу, в котором он сообщает о поступлении в городское училище.

В 1918 году четырнадцатилетний Островский принимает участие в революционных событиях. Когда красногвардейцы Шенетовки повели бой с гетманскими отрядами, он подносил красногвардейцам патроны, занимался разведкой. По поручению подпольного ревкома Николай расклеивал революционные прокламации.

В 1919 году в Шенетовке создается комсомольская организация. В ней всего пять человек. Вот фотографии шенетовских комсомольцев, комсомольский билет Островского № 8144911. «Вместе с комсомольским билетом, — вспоминает Николай, — мы получили ружье и 200 патронов. Неувядаемой славой покрыли себя первые комсомольцы, верные сыны партии».

Фотографии и документы воспроизводят тревожные и суровые годы гражданской войны. Разноцветные листовки призывают народ: «К оружию!», «Учитесь владеть винтовкой!», «Пролетарии села и города, на коня!». Молодежь идет в смертельный бой с врагом за свою молодость, за свое счастье, за коммунизм. На скромных фотоснимках запечатлены: «Проводы комсомольцев на фронт», «Комсомольцы слушают приказ о наступлении». Сосредоточенные, решительные молодые лица, полные непреклонного желания победить врага. Верный сын своего народа, Островский в этой борьбе стоит на передовых позициях. Оставив школу, он идет добровольцем в конные части Котовского и Буденного. Бывший командир части Пузыревский, бойцом которой был Островский, в своих воспоминаниях говорит об огромном энтузиазме и неистощимой отваге шенетовских бойцов, который, рискуя жизнью, выполнял ответственные боевые задания. В боях он был серьезно ранен.

Отполыхали пожары гражданской войны. Партия мобилизует советский народ на восстановление разрушенного народного хозяйства. Островский — вояка молодежи, он на руководящей комсомольской работе.

В киевских железнодорожных мастерских, где Островский руководил комсомольским комитетом, кипела бурная жизнь. Его любила молодежь за общительность, чуткость, прямоту. «Почти всегда — на улице, в клубе, — его окружали ребята, — пишет состоявший в этой организации тов. Скворцов. — Был он не старше нас годами, но участие в гражданской войне, ранение, создавали ему авторитет. Кроме того, он был чуткий товарищ. Его любили и в то же время побаивались, потому, что он никому не спускал промаха по работе, по варварскому поступку, разгильдяйству». Не щадя сил и надорванного здоровья, Островский участвует в ударном строи-

тельстве узкоколейки для подвоза дров, мужественно перенося холод и голод. Прекрасные качества неутомимого организатора, страстного большевистского агитатора показывает Островский на работе военного комиссара батальона всеобща в пограничном районе.

В 1924 году Николай Островский вступил в ряды партии Ленина — Сталина.

С 1925 года организм Островского, подорванный ранением и сверхнапряженной работой, начинает сдавать. Еще с 1920 года, в результате ранения в лоб, он ослеп на один глаз. Теперь над ним развилась тяжелая катастрофическая болезнь. Врачи пророчат ему полную неподвижность. В довершение трагедии у Островского слепнет второй глаз. Медицина бессильна помочь ему.

Но Островский не сдаётся. «Большевик может работать, — сказал он себе, — пока у него стучит сердце».

Он решает остаться строго полноценным бойцом и продолжать борьбу за высокие идеалы коммунизма оружием художественного слова. Он проделывает колоссальную работу, чтобы поднять свою культуру и идейно-политический уровень. Он учится в заочном комвузе, основательно изучает художественную литературу. На кляжной полке писателя — произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, тома сочинений Чехова, Некрасова, Маяковского, Пушкина, Горького, Шевченко и др.

Но Островский лишен был самого главного — возможности писать. Строки сливались на листе и никто не мог понять написанного. Но преодолевается и это препятствие. Островский просят сделать ему транспарант из картона и получает возможность с его помощью писать прямой строкой. В музее выставлен и транспарант, и первая страница рукописи «Как закалялась сталь», написанная Островским карандашом. Требовалось невероятное терпение, чтобы ра-

ботать в таких условиях. Позже под диктовку Островского пишут его жена Р. Островская, сестра Е. Островская и комсомолка Галия Алексеева. На черновых рукописях много пометок и исправлений. Островский тщательно работал над языком повести. Ему по нескольку раз перечитывали каждую фразу, он добивался предельной образности и выразительности ее звучания.

В 1935 году правительство награждает Островского орденом Ленина. М. И. Калинин, Н. К. Крупская, товарищи и писатели посылают писателю-большевику поздравительные письма и телеграммы. Это вливает в писателя новые силы. Он с удвоенной энергией преодолевает нечеловеческие страдания, работает над первым томом своей трилогии «Рожденные бурей».

В отделе «Писатели об Островском» собраны многочисленные письма выдающихся писателей нашей страны — Шолохова, Фадеева, Мата Залка, Караваевой и др., которые с дружеским участием следили за героической работой Островского, помогали ему в его творческой деятельности.

Обстановка, в которой работал Островский в последние годы своей жизни, сохранена полностью. В комнате, где жил Островский, — койка, рядом столик с машинкой. Островский лежа диктовал секретарю свою новую работу. Он был очень требователен к себе, отдавал труд почти все время. Закончив первый том «Рожденные бурей», он получил месячный отпуск только по специальному постановлению ЦК комсомола. Его голова была полна новых творческих замыслов.

Десятки экземпляров романа на языках народов СССР и иностранных языках выставлены в музее. «Как закалялась сталь» сделалась любимой книгой советской молодежи и всего советского народа. Переделанная в пьесу, она обошла театры 150 городов Советского Союза и выдержала 2.720 спектаклей. Тысячи

читателей засыпали Островского письмами.

«Я хочу, — говорил Островский, — чтобы во время чтения моей книги читателем овладевало прекраснейшее из чувств — чувство преданности нашей великой партии».

И эта мечта писателя сбылась. В своих письмах рабочие и красноармейцы, студенты и колхозники писали ему о том, что они будут в своей жизни равняться по Павлу Корчагину — ответственному большевику, все дела и помыслы которого проникнуты чувством беспредельной любви к великой партии Ленина — Сталина.

В музее экспонировано письмо политзаключенных рижской тюрьмы, которые, прочитав роман Островского, пишут, что «Павка нам стал своим, близким, родным, и в то же время лучшим товарищем, по которому мы хотим равняться».

Книга Островского взята на вооружение бойцами Красной Армии. Лейтенант-орденоносец Делдин, участник хасанских боев, рассказывает, что у бойца, убитого при штурме сопки Заозерной, была найдена, наряду с боеприпасами, книга «Как закалялась сталь». «В нашем подразделении, — пишет Делдин, — не один боец читал перед боем «Как закалялась сталь» и имел эту книгу с собой в бою». Моряки одной из дивизии Краснознаменного Балтфлота выпустили специальную стенгазету, посвященную роману. Она находится в музее.

Прекрасную и глубокую оценку дал жизни и творчеству Островского Роман Ролан в своем письме к писателю. «Вы остаетесь для мира, — пишет он, — благодарным и воодушевляющим примером победы духа над превратностями личной судьбы, ибо вы составляете единое целое с нашим великим, воскресшим и освобожденным народом; вы сочетались с его могучей радостью и неудержимым порывом. Вы — в нем, он — в вас».

П. ШИГОРЕВ.